

Игорь Макичев

По Зову "Клинка Мироздания"!...

Книга 1

Эльдэрум

Игорь Макичев

**По Зову "Клинка Мироздания".
Книга 1. Эльдэрум**

«Автор»

2026

Макичев И.

По Зову "Клинка Мироздания". Книга 1. Эльдэрум /
И. Макичев — «Автор», 2026

Война проиграна! Но последняя битва ещё не закончилась. Битва за Эльдэрум — столичный мир тысячи магических миров, соединённых между собой магией межмировых порталных арок. К нему — к Эльдэруму — пробиваются с боями последние из выживших защитников уже павших миров. Павших под натиском орд Хаоса! Туда же, в Эльдэрум, и ведёт нашего героя Зов «Клинка Мироздания»!

© Макичев И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эльдэрум.	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Макичев

По Зову "Клинка Мироздания".

Книга 1. Эльдэрум

Эльдэрум.

Предисловие

Главный герой этого цикла — бывший слепой землянин, в эпилоге "Сквозь пламя чужой войны!" (заключительной книге цикла "Во славу империи!.."), отправившийся вместе с профессором Флерандэлем и Эллингель на планету Форпост. Там, на Форпосте, он присоединится к Архонту Гиларху, Измирху и „серебряным звёздам“ в их походе во владения Хаоса. Правда, причины шагнуть за Изнанку, у них совершенно разные — если Архонта Гиларха, Измирха и „серебряных“ ведёт чувство вины, которое и побудило их встать на „Путь Искупления“, то нашего героя, ведёт туда... Зов „Клинка Мироздания“!

Прелюдия.

С чего началась эта история?!

Ну, положим... С ванны!..

Когда?! А вот тут... Тут уже придётся напрячь память! Хотя, чего её напрягать-то, горемычную?! Тем более, что на самом деле, никакой надобности в этом и нет.

Я и без всяких надругательств над собственной памятью, вполне способен вспомнить тот довольно пасмурный и промозглый весенний вечер.

И что с того, что без событий случившихся со мной ещё в ту пору, когда осень не успела вступить в свои права, ничего из этого, никогда бы не приключилось со мной?! Что с того?!!

Ведь выбор... Тот самый выбор, что не просто изменяет всю дальнейшую жизнь, но меняет саму Судьбу, я сделал именно в этот — наполненный серостью и сыростью ранней весны — вечер.

Так что... Да! Если и начинать рассказ, то именно с этого вечера, и конечно, с ванны!

Глава 1

Солнечная система. Планета Земля. Россия. Северо-Кавказский федеральный округ. Город Минеральные Воды.

«Дзынк-бзынк, дзынк-бзынк!..» — надрывался дверной звонок, обламывая мне весь кайф. А обламывать, на мой взгляд, и правда было что. Наполненная пенящейся, горячей водой ванная, исходящая божественными ароматами чашечка кофе, и самая настоящая гаванская сигара в зубах.

Ну что может быть упоительнее этого, в сырую и промозглую мартовскую слякоть? Вот и я говорю, ничего. И вот, вместо того, чтобы не мешать мне и дальше наслаждаться всем этим благолепием, некто неизвестный, вынуждает меня, выбравшись из дивной купели, и толком, не то что не обтеревшись, но даже не одевшись, переться в прихожую с намерением поприветствовать кайфолома исключительно матерными словами.

— Какого ушлёпка там черти принесли? — проревел я, распахивая дверь на лестничную площадку. — Упс...

— Вы всех гостей в таком виде встречаете? — проговорила стоящая у моего порога, то ли девушка, то ли видение.

— Нет, только няшек из анимашек! — ответил я, под одобрительное хмыканье возвышавшихся за спиной юной особы, парочки довольно внушительного вида охранников.

Незнакомка и правда смахивала на упомянутых мной анимационных персонажей. Большие, словно анимешные, изумрудные глаза, вззирающие на меня из-под очерченных изящным полумесяцем бровей. Маленький, чуть вздёрнутый носик над алыми чувственными губками. Безумно нежный, утончённый овал лица с малюсенькой ямочкой на подбородке. И длинные роскошные волосы, в цвет только что отлитого слитка меди, шёлковым водопадом ниспадающие на плечи. И вот столько вот неопикуемой красоты, я увидел, даже не успев опустить свой взор ниже.

— Сударыня, я, конечно, польщён вашим визитом, но вы уверены, что я именно тот, кто вам нужен? — с сарказмом поинтересовался я, и чтобы окончательно не осрамиться, подобно римскому патрицию, гордо прижал правой ладонью, так и норвящее сползти с моего брэнного тела моё любимое махровое полотенце.

— Абсолютно! — весьма самоуверенно заявила незнакомка.

— Мда... — протянул я. — Ну и кто я, по-вашему?

— Три А!..

— Без «Да»! — довольно беспардонно перебил я это прелестное видение, и тут же, с великой печалью на лице, поспешил признаться: — Увы, к китайской мафии, я ровным счётом никакого отношения не имею.

— Смешно! — оценила красотка, и с милой улыбкой, нагло попыталась протиснуться между мной и наполовину приоткрытой дверью моей квартиры.

— Стоп-стоп!.. Мне кажется, или приглашения входить я ещё не озвучивал? — остановил я попытку красавицы проникнуть в мою холостяцкую берлогу без разрешения.

— Ну так пригласите! Некрасиво держать гостей у дверей! — не полезла за словом в карман прелестница.

— Делать так некрасиво, когда гости дорогие и знакомые, а лично вас и этих двух здоровяков за вашей спиной, я вижу впервые! — отвечивал я, не спеша очаровываться обворожительной улыбкой незнакомки.

— Ну так давайте знакомиться! Мария Николаевна Заранская! — тут же взяла быка за рога вторженица.

— Аркадий Андреевич Арышкин! — в свою очередь, представился я на автомате. Увы, издержки воспитания.

— Очень приятно, эр Арышкин!

— Не Арышкин, а Арышкин. Ударение на заглавной букве! — поправил я красавицу, решив, что моя посетительница — с Туманного Альбиона, и по привычке использовала в своём обращении ко мне слово «сэр», проглотив при этом букву «с».

— Арышкин так Арышкин, главное, чтобы не Нарышкин! — скаламбурила моя собеседница.

— Было бы интересно узнать, чем вам так не угодила фамилия Нарышкин? — проговорил я, делая вид, что не понял намёка про нары.

— Может, сначала соизволите пригласить меня войти? — вновь попыталась очаровать меня своей ослепительной улыбкой это ангельское создание.

— Увы, но в моих апартаментах, нет места для прекрасных незнакомок, сопровождаемых громилами из «космодесанта»! — не повёлся я на улыбку, сгоняя своим ответом благодушные выражения с лиц этих самых громил.

— Как вам не стыдно? Мы же с вами уже познакомились! — тут же контратаковала прелестница, и оборачиваясь к упомянутым мной «космодесантникам», распорядилась: — Мальчишки, подождите меня в машине!

— Хорошо, Э... Мария Николаевна! — отозвался старший из охраны, прежде чем удалиться вместе с напарником.

— Послушайте, Э..., Маша!.. — попытался я противостоять безудержному натиску красотки, сделав при этом, такую же оговорку как и её охранитель.

— Маша, да не ваша! — отрезала эта рыжеволосая бестия, отмахнувшись от моей подначки, и с игривой улыбкой сделала контрольный: — Пока ещё!..

— Ррр... — прорычал я, и словно Рокки из диснеевского мультика при слове «СЫР», округлил глаза от вожеления. Ну, это я так думаю, а на самом деле, наверное, от обалдевания.

— Итак, чем может быть полезна моя скромная, блистательным светом не осенённая особа, столь прекрасному и очаровательному созданию? — поинтересовался я, сопроводив гостью в свою хоть и уютную, но далеко не царскую гостиную.

— У меня к вам, Аркадий Андреевич, очень серьёзный разговор! — ответила Мария Николаевна, усаживаясь в кресло и безумно сексуально закидывая ногу на ногу.

— Хм... Серьёзный? Тогда вам придётся подождать пока я оденусь! — отвечивал я, вознамерившись для этого действия ретироваться в спальню.

— Зачем? Я вас настолько сильно смущаю? — с игривой улыбкой спросила проказница.

— Нисколько! Просто, при серьёзном разговоре, у одетого, психологическое преимущество перед раздетым! — ответил я, с лёгкой усмешкой покидая гостиную.

— Что за дичь происходит?! — бормотал я, второпях просовывая ногу в штанину: — Какой ещё серьёзный разговор может быть у такой красотки со мной — совершенно незнакомым ей мужчиной?

— Да чёрт с ним, с этим разговором!.. Тем более, что она сама всё сейчас мне расскажет! — затягивая ремень на джинсах, продолжил я диалог с самим собой: — А вот... А вот откуда у меня это чувство... Чувство, будто я уже слышал этот мелодичный голосок?

— Нет, точно слышал! Вот только... Где? Когда? — недоумевал я, расправляя на себе футболку.

— Но да... Потом с этим разберёмся, а сейчас... Сейчас пора к гостье! Посмотрим, какая надобность привела её ко мне! — заключил я, направляясь к выходу из спальни.

Едва войдя в гостиную, я, под изумлённым взглядом моей очаровательной посетительницы, дотацил второе из находившихся в ней кресел к тому, в котором расположилась она.

— Ну вот!.. Теперь можно и пообщаться! — проговорил я, усаживаясь напротив. — О чём таком серьёзном вы хотели со мной поговорить, Мария Николаевна?

— Как ваши глаза, Аркадий Андреевич? — теряя игривость, совершенно неожиданно для меня, поинтересовалась моя собеседница.

— Глаза?! При чём тут... Вспомнил! — сначала впад в недоумение, а затем, озарившись просветлением, воскликнул я, со счастливой улыбкой откидываясь на спинку кресла. Оно всегда так — когда вспоминается то, что до этого хотел, но никак не мог вспомнить.

— Что вспомнили? — пришла очередь недоумевать моей гостье.

— Голос! — ответил я, с блаженной улыбкой на лице.

— Чей голос? — переспросила моя собеседница, насторожившись.

— Ваш, Мария Николаевна! — ответил я, чтобы тут же, припомнив сделанную её охранником оговорку, добавить: — Или может, лучше... Элли... Эллингель?

— Откуда вам известно моё настоящее имя, Аркадий Андреевич? — тут же напряглась моя знакомая незнакомка.

— Я был слепым, но не глухим! А у слепых слух гораздо развитее! Просто услышал! Пусть я и не полиглот в знании языков, и не разобрал, что вам говорили в тот день, когда я оказался на пути вашего автомобиля, но Элли и Эллингель — разобрать и запомнить сумел! — признался я, и после краткой заминки добавил: — Вы даже не представляете, как сильно я хотел вас увидеть!..

— Зачем? Зачем вы хотели меня увидеть? — всё ещё настороженно спросила моя гостья.

— Чтобы поблагодарить вас! — ответил я, улыбнувшись. — Это ведь именно вам я обязан возвращением зрения. Вы вернули меня свету из царства тьмы. Вечной тьмы!

— Вы ничего не знаете о настоящей Вечной Тьме! — проговорила Эллингель, глядя мне в глаза.

— Знаю! — не согласился я.

— Нет, не знаете, Аркадий! Можно, я вас буду по имени звать? А то, по отчеству как-то слишком официально! И вы тоже, кстати, можете обращаться ко мне по имени.

— Хорошо, Элли! Пусть будет «незнаю»! — покладисто согласился я, не желая спорить из-за такой мелочи. — Конечно, можно! Можете даже называть меня, как соседские мальчишки.

— Как соседские мальчишки? — переспросила в недоумении Эллингель, затем, вспомнив момент нашей сегодняшней встречи, залившись смехом, едва сумела вымолвить: — Три А без Да?

— Угу!.. — кивнул я, присоединяясь к её заразительному смеху.

— Нет уж, Аркадий! Так я вас называть не стану! Это будет уже слишком! — отсмеявшись, проговорила Эллингель, затем, становясь серьёзной, вдруг спросила: — Можете ответить откровенно на один волнующий меня вопрос?

— Спрашивайте, Элли! После того, что вы для меня сделали, с моей стороны было бы верхом неблагодарности лгать или что-то утаивать от вас! — ответил я, даже мысли не допуская, что-либо от неё скрывать.

— Зачем вы хотели покончить с собой?

— Что?! — растерялся я.

— Вы же специально бросились под мою машину, Аркадий! Ведь так?

— Так! — признался я, пребывая в смятении.

— Зачем, Аркадий? Вы не ответили! — продолжила допытываться Эллингель.

— Зачем? — переспросил я, и после краткой заминки, поинтересовался: — Вы знаете когда и как я утратил зрение?

— Без подробностей! Мне лишь известно, что это случилось с вами в детстве, после автомобильной катастрофы! — призналась Эллингель в своей некоторой осведомлённости.

— Так и есть! — подтвердил я, и словно бросаясь в омут с головой, приступил к исповеди: — Это случилось тридцать лет назад. Мне... Мне тогда не было ещё и десяти. Я с мамой и папой поехал в село к бабушке с дедушкой, чтобы отметить вместе с ними Новый Год. Но... Но мы не доехали. По дороге... наш автомобиль подрезала какая-то иномарка. Я до сих пор помню крик мамы и небо, мелькавшее сквозь разбитые стёкла. Выжил только я один. Выжил, потеряв зрение. Потеряв, как я случайно услышал, навсегда. Мало того, что я потерял родителей, я стал незрячим. Вы не представляете, Элли, что такое перестать видеть, да ещё и будучи ребёнком. Я не хотел жить. Я бы покончил с собой ещё тогда — в детстве. Покончил бы, если бы не бабушка с дедушкой. Они удержали меня от этого шага. Особенно дед. Он вернул мне интерес к жизни.

— Как ему это удалось? — проявила живой интерес к моему рассказу Эллингель.

— Он придумал для меня игру! — улыбнулся я, вспомнив деда и то, как он со мной играл.

— Игру? Какую игру?

— Игру в слепого мастера меча! — ответил я со смущённой улыбкой. — Дед выстругал мне деревянный меч и целыми днями заставлял сражаться с воображаемыми врагами. Я устал до такой степени, что на дурные мысли у меня уже не оставалось времени. И на этом он не останавливался. Он выводил меня в наш сад и находящийся неподалёку лес, и заставлял слушать шёпот ветра, шелест листьев, шевеление травы... А потом, когда мне исполнилось 13 лет, дед собственноручно выковал мне меч.

— И где этот меч? — любопытствовала Эллингель.

— Сейчас принесу! — покидая кресло, ответил я, направляясь в спальню с висящим на стене мечом.

— Это и есть выкованный вашим дедушкой меч? — с угасшим интересом спросила Элли, когда я вернулся в гостиную.

— Он! — ответил я. — Что, не похож на настоящий меч?

— Да нет, почему же... — отводя взгляд в сторону, промолвила Эллингель, не желая меня обидеть.

— Не смущайтесь, Элли! Я тоже, если бы увидел его вашими глазами, вряд ли был бы высокого мнения об этом мече. — признался я с улыбкой. — Но дело в том, что я вижу его совершенно другим. Когда дед мне его подарил, я спросил, как он выглядит? Знаете, что он мне ответил? Что его истинная суть будет такой, какой я представлю его в своём воображении в первый раз. Ну я и представил. С тех пор, я его в другом виде уже представить не могу.

— А что это за две жёлтые и две белые полосы на рукоятке? Из чего они сделаны и для чего? — наконец-то проявила заинтересованность Эллингель, как и всякая нормальная женщина обратив внимание на блестящее.

— Это жёлтое и белое золото. Жёлтые полосы сделаны из обручальных колец бабушки и бабушки, а белые — из обручальных колец мамы и папы. — ответил я, почувствовав, как сердце сжалось от тоски по ним. — Дед сказал, что в них заключена сила их любви ко мне.

— Сила любви?! Это очень... Очень... Трогательно! — подойдя ко мне и проведя пальчиками по жёлтым и белым полоскам на рукояти меча, прошептала дрожащим голосом Эллингель. Затем, взяв себя в руки, добавила с уважением: — Мудрый у вас был дедушка, Аркадий! Знал, как вернуть интерес к жизни у нежелающего жить больного ребёнка.

— Очень! — согласился я с грустной улыбкой глядя на рукоять меча.

— А что было дальше?

— Дальше? А дальше я вырос. Стал взрослым, но дед продолжал всё так же гонять меня. А потом настал день, когда его не стало. Через год ушла из жизни и бабушка. В тот день, когда мы с вами впервые встретились, исполнился год со дня её смерти. А я... Я был на кладбище, но даже не мог увидеть камни на их могилах. После поминок, я решил, что с меня хватит. И попросил одного знакомого привезти меня сюда, в квартиру моих родителей. А потом я стал у дороги и набравшись духа, бросился под первую же машину.

— И вам не удалось, потому что за рулём этой первой машины оказалась я! — констатировала факт Эллингель. — Скажите, Аркадий, а что бы случилось, если бы я уехала, не вернув вам зрение?

— Я бы ещё раз попробовал! — признался я без утайки.

— Вот этого я и боялась! Именно из-за этого и решила вернуть вам зрение! — в свою очередь сделала признание Элли.

— И я вам благодарен за это! — отозвался я.

— А вам не приходило в голову, что бросаясь под колёса машины, вы не только свели бы счёты со своей жизнью, но и подвели бы совершенно незнакомого вам человека под монастырь, разрушив его жизнь?

— Я не задумывался об этом в тот момент. И пусть меня это не оправдывает, но, оставшись один, я был в отчаянии от сознания того, что мне не для кого больше жить.

— Да уж!.. — протянула Эллингель, не зная, что сказать.

— Я ответил на ваш вопрос, Элли? — спросил я, и дождавшись подтверждающего кивка, спросил: — Ответите теперь вы на мой?

— Спрашивайте, Аркадий!

— Зачем вы здесь? С какой целью пришли сегодня ко мне?

— Вашим выздоровлением заинтересовались! — настала очередь откровенничать Элли.
— И заинтересовались не только в России, но и за границей. Думаю, ещё немного, и на вас выйдут с предложением лечь в какой-нибудь закрытый медицинский центр для обследований.

— Уже вышли! — подтвердил я.

— И?.. — подняла вопросительно бровь Эллингель. — И что вы им ответили?

— Ответил, что ни к медикам, ни к знахарям не обращался! Что в моём выздоровлении заслуга лишь Творца всего сущего!

— Продолжайте, Аркадий! — потребовала Элли, когда я замолчал.

— Да нечего продолжать! — отозвался я. — Предложили лечь в какой-то закрытый НИИ для проведения исследований. Я отказался! Мне дали время подумать.

— Вот именно об этом я и говорила. От вас не отстанут. Если добровольно не согласитесь стать подопытным, они сделают это насильно. И поверьте, им это удастся!

— Думаете?

— Уверена в этом! Вы не сможете 24 часа в сутки быть настороже. Рано или поздно расслабитесь, и в этот момент произойдёт захват. Транквилизаторы и ещё что-нибудь подобное — и вы очнётесь прикованным к лабораторной кровати.

— Что вы предлагаете?

— Проблема не в том, что вы слишком много обо мне знаете. В конце концов, я могу стереть из вашей памяти сегодняшний день и день, когда вы бросились под мой автомобиль.

— Даже так?!

— Даже так! Но это не поможет! Будете вы что-то знать или не будете, но вы всё равно окажетесь в закрытом исследовательском центре. Возможно, даже связанном с запрещёнными генетическими исследованиями.

— Что вы предлагаете, Элли? — повторил я вопрос.

— Вам нужно исчезнуть. Уехать в другую страну. Новыми документами и деньгами мы вас обеспечим.

— Мой переезд лишён смысла! На земле нет места, откуда бы я не смог вернуться, чтобы посетить могилы родителей и бабушки с дедушкой!

— Тогда вам нужно покинуть Землю!

— Землю можно покинуть, только лёгши в неё. В этом случае, я и правда не смогу иметь возможности посетить могилы родных. — согласился я.

— Вы не поняли, Аркадий! Я имела в виду — покинуть планету Земля! — внесла ясность Эллингель.

— Вы шутите? Что я буду делать на космической станции? Смотреть с орбиты на Землю? — не удержался я от сарказма.

— Вы снова меня не поняли! Я имела в виду — улететь с Земли в другую галактику.

— Вы что, инопланетянка?

— А что, не похожа? — кокетливо поинтересовалась Эллингель.

— Нисколько! — ответил я, заинтригованный.

— А так? — оттянув веко и сняв линзу, спросила моя собеседница, взглянув мне в глаза.

— О-го-о-о!.. — только и смог я вымолвить, увидев её глаз. Нет, он так и остался прекрасного изумрудного цвета, но вот зрачок... Зрачок глаза Эллингель был не как у людей — округлой формы. И даже не вертикальной, как у кошек и рептилий. Его пересекала горизонтальная линия.

— Теперь верите? — с улыбкой изрекла Элли, возвращая линзу на место.

— А куда я денусь? — с тяжким вздохом, ответил я вопросом на вопрос.

— Так каков ваш выбор? — спустя недолгую паузу поинтересовалась Эллингель.

— А как ваш вид называется? — вместо ответа задал я вопрос.

— Элисэри! Переводится как «Дети звёзд».

— Элисэри?! «Дети звёзд»! — повторил я, пробуя на вкус это слово. — Чёрт!.. До чего же красиво и романтично звучит!

— Спасибо! — поблагодарила с улыбкой Эллингель.

— А ваши охранники тоже элисэри? — продолжил я утолять любопытство.

— Борис и Иван? Нет! Они люди! Бывшие земляне. Сейчас служат в императорской гвардии.

— В императорской гвардии?! — округлил я глаза в удивлении.

— Да, в императорской! В Земном легионе! Отправились со мной в виде охраны как поощрение за проявленное в войне отличие.

— Ух ты ж!.. Всё интересней и интересней!.. — вырвалось у меня. — Стоп! Там что, сейчас идёт война?

— Уже закончилась! Как сказал император, кстати, он тоже землянин: «Наше дело было правым, враг был разбит, победа оказалась за нами».

— О... Узнаю земляка! — обрадовался я услышанному.

— Так что, вы решили, Аркадий? — повторила вопрос Эллингель.

— Я с вами!!!-озвучил я свой выбор.

— Сколько вам нужно времени на сборы? Только много вещей не берите. — предупредила Элли.

— Да я и сам не вижу смысла набивать баул. Семейные фотографии, меч и мешочек с земляницей. — ответил я, аккуратно укладывая в небольшой дорожный рюкзак коробки с фотографиями.

— Землица?!

— С могил родителей и бабушки с дедушкой! — внёс я ясность, вешая мешочек себе на шею и надевая куртку. — Всё, я готов!

— Борис! У вас всё спокойно? — связавшись по нейрокому со старшим из охраны, спросила Эллингель.

— Всё в порядке, Элли? — поинтересовался я, когда она переговорила с Борисом.

— Да, можем выходить! — ответила она, направившись к выходу.

— Прощай, родительский дом!.. — проговорил я, остановившись и прижав ладонь к стене, прежде чем навсегда перешагнуть порог отчего дома.

Глава 2

Выйдя вслед за Элли из подъезда, я остановился на крыльце, чтобы оглядеться. Погода, мягко говоря, оставляла желать лучшего. Порывистый шквальный ветер, кружа по асфальту сор и прошлогодние листья, умудрился добраться и до меня. Вздвогнув и передёрнувшись от его пронизывающего до костей и обжигающего холодом прикосновения, я, тут же пожалев, что не догадался заранее застегнуть на куртке молнию, осмотрелся.

Оба обеспечивавших безопасность Эллингель, уже видимых мной ранее гвардейцев Земного легиона, стояли рядом с окрашенным в серый металлик представителем китайского автопрома. Они держались расслабленно, но при этом, словно невзначай, с ленивой миной на лице, то и дело окидывая «сканирующим» взглядом общий для нескольких высоток двор. Вечер только начинался, и видимость была вполне ещё достаточной, чтобы вовремя разглядеть малейшее проявление угрозы.

Подойдя к ним и ещё раз переспросив, всё ли спокойно, и вновь получив утвердительный ответ, Эллингель, оглянувшись назад и кивком головы указав мне на переднее пассажирское сидение, обошла машину и села на водительское место. Ответным кивком, давая знать, что понял, я, более не медля, последовал к машине.

— Аркадий! — останавливаясь у двери, и помня о правилах приличия, представился я.

— Борис! Иван! — отозвались оба здоровяка, в унисон и вполне дружелюбно.

— Все сели и пристегнулись? — поинтересовалась Элли и, дождавшись подтверждения, нажала на педаль газа.

— Всё! Дальше пешочком! — произнесла Эллингель спустя минут сорок, останавливая арендованного «китайца» на обочине незнакомой мне незаезженной просёлочной дороги.

— Далеко идти? — спросил я, выходя вслед за ней из машины и держа в левой руке меч, а правой поправляя лямку рюкзака на плече.

— От силы с километр! — ответил за неё старший из гвардейцев.

— Долго ещё? — спустя минут пять месения грязи в сумраке наступившего вечера, спросил я у Бориса. Не то чтобы я так уж сильно вымотался, но, что ни говори, гуляние под пронизывающим ветром, да ещё и по пересечённой местности в сгущающихся сумерках — то ещё удовольствие.

— Ещё пару минут! — отозвался тот, покосившись на меня.

— Да выбрось ты эту железяку! — не выдержал Иван, видя, как я, зажав меч в подмышке, засовываю руки в карманы куртки, чтобы согреть их.

— Это не железяка! Это меч! — отрезал я, продолжая путь.

— Меч? — переспросил Иван, и с хохотком, добавил: — Может, у него и имя есть?

— Есть! — подтвердил я, флегматично продолжая месить грязь.

— Экскалибур? — спросил Ваня, и не сдерживаясь, заржал во весь голос.

— Нет! — ответил я, нисколько не задетый его весельем.

— А какое? — спустя десяток шагов, вновь к теме меча, вернулся шутник.

Я не стал отвечать. После чего любопытство Ивана, бывшее в начале банальным развеиванием скуки, превратилось едва ли не в одержимость.

— Не будь редиской, Аркаша!.. — в очередной раз не услышав ответа, взмолился императорский гвардеец. — Тебе что, трудно сказать?

— Отстань от человека, Вань! — попытался урезонить напарника Борис, когда мы наконец-то добрались до отключившего при нашем приближении систему скрыта десантного модуля.

— Ну что, ему Борь, трудно сказать? — не желал униматься Иван. — Я же спать не смогу, пока не узнаю!

— Не трудно! — согласился я, подходя к шлюзовой, мимо дошедшей первой и остановившейся пропуская меня, Эллингель.

— Ну так скажи, раз не трудно! Какое имя у твоего меча?

— «Клинок Мироздания»! — ответил я, шагнув в шлюзовую.

— Что? Что-то не так? — поинтересовался я, когда спустя секунд тридцать в шлюзовую вошла молчаливая Элли, а следом за ней и Борис с Иваном.

— Да нет! Всё так! — ответила Эллингель, как-то странно взглянув на мой меч.

— Ты это... Аркаш!.. Извини! Слово гвардейца! Как доберёмся домой, с меня презент! — вызывая во мне ещё больше недоумения, полез извиняться Иван.

— Ты чего?! — обалдел я от такого расклада. — Перестань, Ваня! Беззлобные шутки продлевают жизнь!

— А злобные укорачивают! — дополнил Борис, ухмыльнувшись.

— Точно! — подтвердил я, тоже позволив себе улыбку.

— Да ну вас!.. — сделал вид, что обиделся Ваня.

Лишь Эллингель, пока мы проходили процедуру дезинфекции, безмолвствовала, с непонятной мне задумчивостью косясь на меч.

Не прошло и пары минут, как процесс дезинфекции был завершён. В тот же миг стена шлюзовой разошлась в стороны, и мы оказались в довольно вместительном десантном отсеке.

— Что-то вы подзадержались!.. Я уже беспокоиться начал! — проговорил стоявший у противоположной от нас стены белобрысый парень лет двадцати пяти.

— Новенького пришлось долго уговаривать!.. — ответил Иван, подмигнув мне. — Никак не хотел соглашаться. Мол, чего я у вас там не видел!..

— Оууу!.. Док!.. А это не тот ли парень, которого мы в прошлый раз, напичкав транквилизаторами, доставляли на "Вессинэр", чтобы восстановить ему глаза в регенерационной мед. капсуле? — обращаясь к Эллингель, сдал события прошлого, пилот.

— Ты не ошибся, Санэр! Именно он! И в этот раз, он летит с нами в империю. Так что... Вернись к управлению! Мы возвращаемся домой! — ответила Элли, усаживаясь в противоперегрузочное кресло десантника и активируя фиксацию.

Я не стал ждать особых приглашений и тут же приземлился в точно такое же кресло по соседству. Борис и Иван сделали то же самое, но выбрали кресла напротив нас с Эллингель.

— Принято, док! — не стал точить лясы пилот. Но сделав шаг в сторону рубки управления, неожиданно остановился и, обращаясь ко мне, взмахнул в приветствии рукой: — Ах, да!.. Добро пожаловать на борт, новичок!

— Спасибо! — ответил я, закрепив свои слова ответным взмахом руки.

Сказать по правде, взлёт десантного модуля я даже не заметил. Как и весь наш путь до ожидающего нас на дальней орбите Земли, носителя. Тем не менее, я не был глух и слеп. Эти постоянные взгляды искоса, которые Эллингель, на протяжении всего полёта, бросала на лежащий у меня на коленях меч, ввергали меня в состояние недоумения.

— Знаете, Элли!.. Вы слишком часто смотрите на подарок моего деда, а мне сейчас и без того есть о чём подумать, чтобы ещё и самому искать объяснение... Может, лучше сами скажете, что происходит? — в конце концов не выдержал я.

— Я тоже, Аркадий, пытаюсь, и никак не могу найти объяснения! — не стала отмалчиваться Эллингель.

— Спрашивайте! — подбодрил я. — Ко всему можно найти понимание, если есть кому дать пояснение.

— Только не обижайтесь!.. Я нисколько не сомневаюсь, что ваш дедушка любил вас! — попросила Элли, прежде чем продолжить. — Но... Почему он придумал для вас именно эту игру? Игру настолько изматывающую, настолько изнуряющую и опасную, что вы запросто могли покалечиться?

«Что ей ответить? — мелькнуло у меня в голове. — А какой вариант у меня остаётся, кроме правды?»

— Раз ваш дедушка смог выдумать для вас слепого мастера меча, значит, он не был обделён фантазией! — тем временем продолжала Эллингель. — Я абсолютно убеждена, он мог бы придумать и что-то менее травмоопасное, и при этом такое, чтобы вам захотелось продолжать жить и радоваться жизни!

— Я боялся в детстве темноты! — спустя полуминутную паузу, ответил я, решив больше ничего не утаивать.

— Большинство детей её боятся! — прокомментировал моё признание Борис.

— Я тоже в детстве боялся темноты! — признался Иван, подтверждая слова напарника.

— И что? — потребовала продолжения Эллингель.

— Попробуйте представить, что должен испытывать боящийся темноты ребёнок, лишившись возможности видеть и оказавшись в этой самой темноте без надежды увидеть свет?

— Звиздец! — вырвалось у Вани, и это было единственное слово, которое прозвучало в воцарившейся после моих слов тишине.

— Тьма! Двадцать четыре часа в сутки! К этому можно было бы привыкнуть, если бы... Если бы не время сна! Я не помнил, что мне снилось, но каждый раз я просыпался с криками

боли и ужаса. Однажды я услышал, как дедушка сказал бабушке, что так кричат, когда человека пожирают заживо.

— И это продолжалось до тех пор, пока к вам не вернулось зрение? — голос Эллингель снова наполнился сочувствием.

— Нет! — ответил я. — Всё изменилось в тринадцатую Ночь моего Рождения. Незадолго до этого, дедушка спросил меня, что я хочу на день Рождения. Я попросил выковать мне меч. И он выковал его! Выковал собственными руками, хотя до этого к кузнечному молоту никогда не прикасался.

Когда я взял в руки подарок, то первым моим вопросом было... Как он выглядит? Дед ответил, что меч именно такой, каким я его представлю в своём воображении. Я несколько часов пытался это сделать, но безуспешно. Мне не с чем было сравнивать, чтобы представить.

А потом... А потом я вдруг вспомнил, как в тот год, когда погибли мои родители и случилось несчастье со мной, я провёл летние каникулы у дедушки с бабушкой. Вспомнил, как однажды ясным июньским днём, играясь с футбольным мячом, совершенно случайно отправил его в обмелевший дедовский колодец. Вспомнил, как, обдирая руки, спускался по цепи вниз, и как, подобрав мяч и подняв голову вверх, увидел лазурное небо и не видимые днём далёкие звёзды.

И я... Я представил лезвие своего меча именно таким — лазурным, с мерцающими золотыми звёздами внутри. И как только я это сделал, я понял, что имя моему мечу — «Клинок Мироздания». В ту ночь, я впервые не проснулся с криком боли и ужаса. Я больше никогда не просыпался от ужаса и боли! С той ночи, я всегда побеждал! И... Помнил что мне снилось. Но в моей жизни ничего не изменилось. Я всё так же, когда бодрствовал — тренировался, а когда спал — сражался!

— Вы, наверное, стали очень хорошим мастером меча! — произнесла Элли спустя минуту молчания.

— Со мной, наверное, любой мало-мальски опытный мечник разделается! — признался я, усмехнувшись.

— Как так? — вырвалось у не в меру изумлённой моим ответом Эллингель.

— У меня отсутствует опыт сражения с людьми! — со смущённой улыбкой сделал я ещё одно признание.

— А с кем вы тогда сражались в своих снах, Аркадий? — впала в ещё большее недоумение Элли.

— С изменёнными Тьмой!

— Осквернённые! — прижав пальчики к губам, прошептала Эллингель, перед тем как дверь рубки управления открылась и оттуда высунулась голова Санэра с сообщением о нашем прибытии на "Вессинер".

— Скажите, Аркадий!.. — остановила меня Эллингель, уже после того, как мы, выбравшись из противоперегрузочных кресел, собирались покинуть десантный модуль.

— Слушаю вас, Элли! — отозвался я.

— А вы всё ещё сражаетесь в своих снах?

— Нет! Я не вижу больше снов! — признался я, не сумев скрыть в своём голосе нотки сожаления.

— И как давно вы перестали их видеть? — продолжила допытываться Эллингель.

— Сегодня четыреста шестьдесят седьмой день! — ответил я и замер от пришедшей в голову мысли, что ей известна причина.

— Так я и думала!.. — прошептала Элли, закусив губу.

— Может, поделитесь со мной? — попросил я, не желая оставаться в неведении.

— Ровно 467 дней назад, мой народ, отправился зачищать от осквернённых планету Форпост! И, сделал это, успешно! — ответила Эллингель, с явственно слышимой в голосе гордостью.

— Простите, Элли, вы второй раз уже упоминаете каких-то «осквернённых». Кто это такие? — не мог не поинтересоваться я.

— Изменённые Хаосом! — пошла мне навстречу Эллингель, и, не дожидаясь моего уточняющего вопроса, добавила: — Вы называете их «Изменёнными Тьмой».

— Вот оно как!.. — протянул я, приняв к сведению услышанное, и, спустя краткую паузу, поинтересовался: — А какое отношение к моим снам имеет зачистка Форпоста?

— Зачистка Форпоста, ликвидировала прорыв Хаоса в миры Порядка. В наши миры! — поделилась со мной знаниями Эллингель, и, не дожидаясь моего следующего вопроса, попыталась завершить разговор: — Давайте, потом договорим! А сейчас нас ждут. Пойдёмте, Аркадий!

— Мне нужно попасть на Форпост! — проговорил я ей в спину, когда она, отвернувшись от меня, сделала шаг к выходу.

— Зачем?! — тут же замерев, задала вопрос Эллингель, оборачиваясь и взглянув на меня с непонятным мне выражением лица.

— Не знаю! — ответил я, покачав головой. — Просто чувствую, что я должен это сделать, потому что так нужно.

— Хорошо, Аркадий! — обнадежила Эллингель. — Я поговорю о вашем желании с Хранителем Пути!

— С кем? — не понял я.

— С Его Императорским Величеством Георгием Победоносцем! — внесла ясность Эллингель, выходя из десантного модуля и ступая на лётную палубу «Вессинэра».

Мне же, ничего не оставалось, как молча последовать за ней.

— Я смотрю, вы всё-таки уговорили своего протеже, Эллингель! — проговорил усмехнувшись, встречавший нас на лётной палубе, облачённый в тёмно-синий комбинезон, мужчина лет сорока — сорока пяти. С коротко стриженными светло-русыми волосами, чуть вздёрнутым с небольшой горбинкой носом, и голубыми глазами глядящими на мир с иронией и веселым добродушием, он с первых минут располагал к себе, вызывая доверие и симпатию.

— Он слишком разумен, чтобы не поддаться на уговоры! — ответила с улыбкой Элли, и оборачиваясь ко мне, представила незнакомца: — Знакомьтесь, Аркадий! Светило научной мысли империи и по совместительству, глава её Академии Наук, профессор...

— Линэр! — закончил я за неё, приводя в изумление уже знакомого мне незнакомца: — Я помню ваш голос, профессор! Ну а я, как вы уже знаете, Аркадий Андреевич Арышкин! Благодарю вас, что не стали чинить препятствия доктору Эллингель в её милосердном желании вернуть мне зрение.

— Однако!.. Вы меня удивили, молодой человек! — протянул проф, с новым интересом взглянув на меня. — Я рад, что в тот день пошёл на поводу у профессора Эллингель! Это

был первый случай, когда после излечения мы вернули пациента на Землю. Думаю, вы и сами понимаете, почему мы так не делаем.

— Думаю, тут слишком много ума не нужно для понимания. Чтобы не привлекать излишнего внимания! — ответил я, не задумываясь.

— Именно! — подтвердил Линэр, и с искренней улыбкой, довольно радушно, добавил: — Добро пожаловать в Империю, Аркадий!.. Уверен... У нас вам понравится!

— Благодарю! — ответил я, позволив себе ответную улыбку, и после секундной заминки, сделал признание: — Нисколько в этом не сомневаюсь, профессор! Но... Вероятней всего, в империи, я надолго не задержусь.

— О... Уж не собрались ли вы на Форпост? — округлил глаза Линэр, а затем, с лукавой улыбкой, словно элсиэрийка не стояла рядом, помахав указательным пальцем, добавил предупреждая: — Только учтите, сердце прекрасной Элли, уже занято!

— О!.. — пришла моя очередь округлять глаза. — Нисколько не удивлён, что такая достойная девушка не свободна! Признаться, я был бы удивлён, если бы она была одинока. Что же до вашего вопроса... То тут вы правы! Именно на Форпост, я и собираюсь. Надеюсь, Его Величество позволит мне это сделать.

— А вот это, уже будет зависеть только от вас! И от тех аргументов, которые вы представите Его Величеству Георгию, в пользу вашего присоединения к гарнизону Форпоста.

— Знать бы мне самому эти аргументы, проф! Единственное что я могу сказать — я чувствую, что должен это сделать! — признался я, даже не представляя, что скажу императору, чтобы убедить его.

— Думаю, этого будет вполне достаточно, Аркадий! — глядя мне в глаза и становясь серьёзным, обнадёжил меня профессор Линэр.

— Аркадий! Я сейчас буду немного занята! — заговорила Эллингель, как только от нас отошёл проф: — Поэтому, проводить вас до отведённой вам каюты...

— Док!.. Не беспокойтесь! Мы сами его проводим! И думаю, незачем ему в одиночной каюте куковать. В нашем кубрике, и для него найдётся место! — не дал ей договорить Иван, и обращаясь уже ко мне, спросил: — Ты как, Аркаш?

— Я... За! — отозвался я, увидев вопросительно приподнятую бровь, Элли.

— Хорошо! — согласилась, Эллингель, удаляясь по своим делам.

— Куда идём? В кубрик, или сразу на смотровой мостик? — поинтересовался у меня Иван, как только покинув лётную палубу, мы остановились у одного из многочисленных разветвлённых переходов транспортника.

— Смотровой мостик? — переспросил я.

— Да! Смотровой! Должен же ты, напоследок, глянуть на Землю, и проститься с ней! Мы все так делали! — внёс ясность, Борис.

— Так как? Кубрик или мостик? — вновь вернулся к своему вопросу Ваня.

— Мостик! — сделал я очевидный выбор.

— Ну тогда, пошли прямо! — проговорил Иван, первым шагнув в один из проходов.

Я стоял на смотровой площадке «Вессинэра», и сжимая в руках мешочек с землёй, с разрывающимся от тоски сердцем, провожал взглядом удалявшуюся от меня Землю. Планету, на которой родился и вырос, и на которой, по прихоти злого Рока, мне пришлось пройти через то, что не каждому дано пройти. Там, на Земле, я оставлял не только всё то горе, что познал в своей жизни, но и вместе с отчим домом и могилами родных и дорогих мне людей — часть своей души. Души, ещё не успевшей оскверниться грехами этого далеко не идеального мира.

Интерлюдия

Галактика Наири. Столичная звёздная система Наи. Дворцовый комплекс столичной резиденции императоров Наирской империи, Элэнсэ. Рабочий кабинет Его Величества Георгия Победоносца. Семнадцать часов спустя.

— Говорите, «Клинок Мироздания»? — выслушав рассказ элисэрийки, переспросил задумчиво Георгий.

— Да, Ваше Величество! Именно так он и назвал имя своего меча! — подтвердила Эллингель.

— И он хочет отправиться вместе с вами на Форпост? — вновь переспросил император, меряя ровным шагом свой кабинет. — Вы что, Элли, ему так сильно понравились, что он, даже не успев побывать в империи, захотел покинуть её ради вас?

— Нет, Ваше Величество! — покраснев, замахала головой в отрицании Эллингель. — Ни о каких романтических чувствах ко мне, речи не идёт. Мы это уже выяснили, с подачи профессора Линэра. Его желание отправиться на Форпост, со мной совершенно не связано.

— А с чем связано? — поинтересовался император, останавливаясь напротив собеседницы и глядя ей в глаза. — Что ему известно о Форпосте?

— С чем?! Не знаю, Ваше Величество! — ответила Эллингель, не отводя взгляда. — Что же до того, что ему известно... Только то, что я успела ему рассказать!

— И о чём же вы успели ему рассказать, Элли?

— О зачистке Форпоста от осквернённых, Ваше Величество!

— И всё, Элли?! Больше ничего? — продолжил допытываться император Наирской империи.

— И ещё... И ещё, Ваше Величество!.. Выказала мнение, что он перестал видеть сны в которых сражается с монстрами, именно из-за совершённой элисэри, зачистки Форпоста. — замявшись, призналась Эллингель.

— Вот значит как!.. — протянул задумчиво император, чтобы спустя краткий миг, добавить: — Мне непременно нужно с ним поговорить! Поговорить, прежде чем решить, позволить ли ему отправиться вместе с вами на Форпост или не позволить!

— Значит... У него есть шанс присоединиться к нам, Ваше Величество? — потребовала подтверждения услышанному, Эллингель.

— Есть! Хотя... Если-бы не «Клинок Мироздания», я бы даже слушать не стал! — признался император: — Он всё меняет! Такое имя у меча, не может быть банальным совпадением.

— Когда вы желаете дать ему аудиенцию, Ваше Величество?

— Думаю, нет смысла затягивать. Через четыре часа, жду вас в Тронном зале, Элли!

— Хорошо, Ваше Величество!

Глава 3

Сказать по правде, весь дальнейший путь, как и само прибытие к месту прописки транспортного — в звёздную систему Наи, я умудрился проморгать. Проморгать в прямом значении этого слова, проведя всё это время в медицинской капсуле.

Как я в ней оказался?! Ну... Когда после посещения смотровой площадки, мы наконец-то добрались до кубрика, и я, пристроив меч и рюкзак с фотографиями, завалился на койку, Ваня, недолго думая, предложил прогуляться по кораблю. Чтобы, так сказать, наполниться священным трепетом аборигена, перед технологическим прогрессом высокоразвитой космической цивилизации.

Когда я отказался, сославшись на то, что мне нужно отдохнуть, Иван удивился, а Борис... Борис же, бросив на меня взгляд, тут же подошёл ко мне, и приложив к моему лбу тыльную сторону своей ладони, воскликнул:

— Ёперный театр!.. Ты же горишь, как “буржуйская” печка!

— Хлипкий ты какой-то, Аркаша! И как только умудрился заболеть?! Мы же и десяти минут не потратили на дорогу до десантного модуля! — пришёл в недоумение Ваня, повторив вслед за Борей, действие с моим пышущим жаром лбом.

— Если ты не забыл, Ванечка!.. Вы меня прямо из ванной вытащили! — шмыгнув носом, огрызнулся я, и задетый словом “хлипкий”, ещё и добавил сгущая краски: — А затем, по открытому всем ветрам пустырю, грязь месить потащили!

— Скажешь, тоже... Потащили!.. — протянул Иван, но поймав мой недобрый взгляд, тут же пошёл на попятную: — Ладно-ладно!.. Не подумал! Извини!

— Вставай, Аркаш! — ещё раз притронувшись к моему лбу, потребовал Боря.

— Для чего? — пришёл мой черёд недоумевать.

— Для чего!.. — передразнил Ваня. — Для променада в медицинскую секцию! Там тебя, медики транспортного, мигом на ноги поставят. Заодно, в мед. капсуле и отдохнёшь!

— Если мигом, отдохнуть не успею! — пробормотал я, вставая. — Надо будет им сказать, чтобы не мигом.

— Гляди на него, Борь! — с каким-то восхищением, отозвался на мои слова Иван. — На его лбу яичницу жарить можно, а он ещё шутки шутить вздумал.

— Ну не плакать же из-за такой ерундовины! — хмыкнул я, выходя вслед за Борей и Ваней из кубрика.

Вот так вот, я и прошляпил всё. Под этим «всё» — я имею в виду не только прибытие «Вессинэра» в столичную систему Наирской империи, но и отбытие с транспортного Бориса, Ивана и Эллингеля.

— Вставайте, Аркадий! — услышал я, и разомкнув веки, увидел себя лежащим в футуристического вида стеклянном саркофаге.

— Да, уж!.. — протянул я, с ностальгией, по милой сердцу постели в отчем доме.

— Вставайте, молодой человек! Труба зовёт! — всё так же на русском, повторил некто мне невидимый.

— Какая ещё труба? — вырвалось у меня в раздражении.

— Та самая, о которой у вас в России, а до этого в СССР, любят и любили говорить! — наконец-то показываясь мне на глаза, ответил разбудивший меня «невидимка».

— Профессор?! — пришло ко мне узнавание: — Чёрт!.. Я думал, мне всё это приснилось!

— Профессор-профессор! Сто лет как профессор! — отозвался Светоч Науки, и усмехнувшись, добавил: — Как видите, отнюдь, не приснилось!

— А где Борис и Иван? — любопытствовал я, принимая сидящее положение.

— Гвардейцы? Отбыли в свой легион! А один из них, просил передать вам, что обещание про презент, не забыто! — ответил проф, и спустя краткую паузу, поинтересовался: — Как себя чувствуете, молодой человек?

— Чувствую?! — переспросил я, начиная выбираться из медицинской капсулы: — Замечательно!

— Вот и прекрасно! — заключил Линэр, и кивнув на стоящий рядом с капсулой шкаф, договорил: — Можете одеваться! Ваша одежда, приведена в порядок, и ждёт только вас. Уж извините, но я решил, что предстать пред очи Его Величества, вам лучше в своей земной одежде.

— Спасибо, профессор! — поблагодарил я, раскрывая дверцу шкафа и начиная одеваться: — Но, предстану ли я когда-нибудь пред очами императора, тот ещё вопрос!

— А вот в этом, можете даже не сомневаться! Вопрос о вашей встрече, уже решен благодаря стараниям вашей благотельницы! Как только мы прибыли в столичную систему Наи, она, тут же отправилась в императорскую резиденцию Элэнсэ. Так что, поторапливайтесь! Его Величество, назначил вам аудиенцию! Через четыре... Вернее, уже через три с половиной часа, вы должны стоять перед его очами!

— Моя благотельница?! — переспросил я в недоумении: — А... Это вы про Элли?

— А про кого же ещё?! Про неё, конечно! Цените её доброе отношение к вам, Аркадий!

— Поверьте, проф! Я не из тех людей, кто забывает проявленную к ним когда-либо доброту! — заверил я, заканчивая с облачением.

— Хм... Ну что на это можно сказать? Это радует! — хмыкнул Линэр, и улыбнувшись, добавил: — Значит, как у вас говорят, в полку порядочных, прибыло!

Наирская империя. Планета Наири. Тронный зал дворцового комплекса Элэнсэ. Три с половиной часа спустя.

— Чего застыл как ледяное изваяние? Ближе подойди! — проговорил со строгостью в голосе, взирающий на меня с огромного Трона, черноволосый парень лет тридцати. Но затем,

словно почувствовав моё волнение и нерешительность, улыбнувшись, подбодрил: — Смелее! Я не кусаюсь!

— Ваше Величество! — склонив голову, но при этом, не теряя чувства собственного достоинства, произнёс я, шагнув к подножию Трона.

— Откуда ты? — спросил Георгий Победоносец, сопроводив мои действия одобрительным кивком.

— С Земли, Ваше Величество! — ответил я, чувствуя, как переполнявшая меня скованность начинает отпускать.

— Ясень перец, что не с Венеры!.. — усмехнулся монарх, окончательно избавляя меня от робости: — С какого города, спрашиваю?

— Из Минеральных Вод, Ваше Величество! — тут же поспешил я исправить свою оплошность.

— Земляк, значит! — хмыкнул император, и не дожидаясь моего вопроса, внёс ясность: — Я из Пятигорска! А у вас, в Минеральных Водах, учился в аэроклубе. И там же, впервые, совершил самостоятельный вылет.

— Но, Ваше Величество!.. Насколько мне известно, в аэроклубах Минеральных Вод, не обучают навыкам пилотирования с нуля! — вырвалось у меня, ещё до того, как я успел подумать.

— Быть может, сейчас и не обучают, а в 1940 году, Минераловодский аэроклуб дал путёвку в небо многим сталинским соколам! — ответил Георгий Победоносец, и увидев мои округлившиеся глаза, со смешком добавил: — Что, не похож на векового трухлявого пня?

— Не-а!.. — замахал я головой, от неимоверного удивления, даже забыв добавить «Ваше Величество!».

— Ладно, лирику в сторону!.. — позабавившись моей реакцией, продолжил уже серьёзно император: — Мне известно о тебе всё, что ты успел рассказать доктору Эллингель! И всё же... Ответ на один вопрос, я хочу услышать от тебя лично... Только не смей мне лгать!

— Прошу прощения, Ваше Величество!.. Но я никогда не лгу! — заверил я, со всей искренностью, на которую был способен.

— Никогда?! Что ж, поверю тебе на слово!.. — кивнул монарх, принимая мои заверения: — А вопрос... Вопрос у меня к тебе один: С какой целью ты собрался на Форпост?

— Простите, Ваше Величество! Но я не знаю на этот вопрос ответа! — несмотря на нелепость, признался я честно.

— Что значит «не знаешь»? Ты собрался туда, откуда нет возврата, и не знаешь зачем? — с отчётливо слышимым скептицизмом, спросил Георгий Победоносец, и тут же, впусив в голос металла, потребовал: — Объяснись!

— Я не знаю, Ваше Величество! Просто, не знаю! — продолжал я стоять на своём, чувствуя, как мои и без того мизерные шансы, становятся всё более и более призрачными.

— «Не знаю!» — передразнил меня монарх: — И это всё, что ты можешь мне ответить на мой вопрос?

— Так и есть, Ваше Величество! Я не знаю... Не знаю ЗАЧЕМ! Я просто чувствую... Чувствую, что должен... И чувство это, появилось у меня в тот самый миг, когда я впервые услышал от Эллингель о Форпосте.

— Должен, значит!.. Чувствуешь, значит!.. — протянул задумчиво Георгий Победоносец, и неожиданно, сменяя тему, поинтересовался: — Мечу своему, долго имя придумывал?

— Вы про «Клинок Мироздания»?! — переспросил я, слегка растерявшись как от самого вопроса, так и от неожиданной смены темы разговора.

— Да, про него! — подтвердил император, и замолчал в ожидании моего ответа.

— Я его не придумывал, Ваше Величество! Имя клинка, само возникло у меня в голове, когда я, впервые представил его в своём воображении. — сделал я ещё одно признание.

— Само!.. — хмыкнул император, и вставая с Трона, велел: — Дай мне меч! Проверю кое-что!..

Спустившись вниз и приняв у меня из рук «Клинок Мироздания», Его Величество вернулся на своё место на Троне, и словно выпал из этого мира. Я же... Я же, остался стоять, и на протяжении следующих десяти минут, любясь украсившей Трон иллюминацией, ломал голову над вопросом: Чем таким занят сейчас император?

Интерлюдия.

— Что скажешь об этом мече, Трон? — спросил Георгий Победоносец, усаживаясь на Трон и вынимая из ножен клинок.

— Заготовка под магический артефакт, Ваше Величество! — ответил искин стационарного Трона.

— Под магический? — переспросил император, и с недоумением, поинтересовался: — И что в нём такого магического? На вид, обычный, выкованный сельским кузнецом-самоучкой, полуторник!

— Сила рода, Ваше Величество! Создатель меча, впаяв в рукоять золотые обручальные кольца, вложил в него всю любовь, которую испытывали к своему потомку владельцы колец!

— Хочешь сказать, что достаточно в любой предмет впаять «обручалки» и получится магический артефакт? — скептически спросил монарх.

— Нет, Ваше Величество! Одних лишь обручальных колец для превращения в магический артефакт, недостаточно! Сами по себе, они — всего лишь впаянный в предмет сплав золота.

— Я не понимаю тебя, Трон! Сначала ты утверждал, что в кольцах — сила рода, а теперь, что они всего лишь золотой сплав! Будь любезен, определись в своих заключениях! — потребовал ясности Георгий Победоносец.

— Кольца — это проводник, Ваше Величество! Когда владелец меча впервые представлял его в своём воображении, он сделал это, неосознанно войдя в астрал. И там, в астрале, создавая астральную проекцию меча, он умудрился создать её абсолютно идентичной уже существовавшему когда-то в прошлом и утратившему привязку, магическому клинку. Астральная проекция привлекла внимание лишившейся в реальном мире материального вопло-

щения, сущности. И когда та, попыталась войти в такую родную и знакомую ей астральную проекцию, родовые кольца, от соприкосновения с истинной сущностью клинка, обрели магическую составляющую!

— Так это что же получается? — протянул император. — Этот меч, и правда «Клинок Мироздания»?

— Пока ещё только в астрале, Ваше Величество!

— Что значит, «только в астрале»? — переспросил озадаченно монарх.

— То и значит, Ваше Величество! У истинной сущности «Клинка», нет доступа к его материальному воплощению в реальном мире, хотя привязка благодаря кольцам, уже и произведена. В настоящее время, этот меч — всего лишь магическая заготовка.

— И что требуется для того, чтобы этот меч, стал «Клинком Мироздания» не только в астрале? — полюбопытствовал император.

— Он должен оказаться там, где астральная сущность клинка получит возможность слиться с ним!

— Там — это где, Трон?

— В мирах Хаоса, Ваше Величество! — ответил искин стационарного Трона.

— В мирах Хаоса?! — повторил вслед за искином монарх, и спустя миг, озарившись пониманием, протянул: — Так вот, значит, откуда у парня это нелепое и навязчивое желание отправиться на Форпост! Его влечёт Зов «Клинка Мироздания»!

— Так и есть, Ваше Величество! — подтвердил стационарный Трон.

— Может помочь ему? — обращаясь то ли к себе, то ли к искину, спросил Георгий Победоносец.

— Если не хотите его смерти, то не советую, Ваше Величество! — отозвался искин стационарного Трона.

— Не понял!.. Что значит «если не хотите его смерти»? Что ты этим хочешь сказать, Трон? — впал в недоумение император.

— Меч, как магический артефакт, для слияния с истинной сущностью «Клинка», слишком слаб. В таком виде, он не выдержит попытки слияния. Произойдёт взрыв. И это убьёт владельца меча.

— Взрыв?! Убьёт владельца? — переспросил монарх. — Стоп!.. Ты сказал: «в таком виде»... Что ты не договорил, Трон?

— Меч можно укрепить кристаллами, из которых сделан я. И тогда, он выдержит любое слияние! — признался искин стационарного Трона.

— Ну так укрепи его! — потребовал император. — Не отправлять же парня на смерть!

— Нет, Ваше Величество! Я не стану переводить имеющиеся у меня кристаллы на это! — отрезал категорично Трон.

— Не станешь?! — обалдел от такого ответа Георгий Победоносец.

— Не стану, Ваше Величество! — подтвердил искин.

— Ты хорошо подумал, Трон?

— Я-то хорошо «подумал», Ваше Величество! А вот вы... — начал читать наставления императору искин стационарного Трона. — Запасы кристаллов не бесконечны! Да, на ваше правление их хватит, но вот дальше? Что будут делать ваши потомки, когда они закончатся? Вернее, что буду делать я, когда им понадобятся от меня действия, которые будут невозможны без кристаллов? Простите, Ваше Величество, но... Для меня, империя превыше всего!

— Уел, Трон! — пристыженно отозвался император, и вставая с Трона, пообещал: — Даю слово! Кристаллы из твоих запасов, заставлять тебя использовать на это дело, я не стану!

— Спасибо за понимание, Ваше Величество!

«Ну наконец-то!» — с облегчением выдохнул я, когда император поднялся с Трона, и тот перестал напрягать мои глаза своей яркой, переливающейся всеми цветами радуги, иллюминацией. Затем, глядя, как Его Величество направляется ко мне, с совершенно неожиданно возникшим чувством тревоги, подумал: «Интересно, что он сейчас мне такого неприятного скажет?»

— Новости у меня для тебя, парень, далеко не радужные! — спустившись вниз и возвращая мне мой меч, произнёс Георгий Победоносец, и жестом руки, указывая на ведущие к тронному возвышению ступеньки, велел: — Присаживайся! Разговор у нас с тобой будет серьёзный!

— Как прикажете, Ваше Величество! — ответил я, и встревоженный ещё больше, пригнулся на ступенях.

— Значит, так!.. — протянул император, и по-простому устраиваясь рядом со мной, огорошил меня: — Твоё желание отправиться на Форпост... Оно не твоё! Оно навязано тебе извне! Да и не желание это вовсе!

— Не желание?! Не моё?! Навязанное?! Я не понимаю, Ваше Величество!.. — вырвалось у меня в замешательстве.

— Это Зов!.. Зов истинной сущности «Клинка Мироздания»! — ответил монарх, и добавил с сочувствием: — И «Зов» этот, ведёт тебя дальше Форпоста! Гораздо дальше!

— Зов?! Гораздо дальше?! — переспросил я, и не желая оставаться в неведении, осыпал императора градом вопросов: — Насколько дальше, Ваше Величество? Куда именно ведёт?

— За Изнанку! За Изнанку Мироздания! В миры Хаоса! — Проговорив эти слова, Георгий Победоносец взглянул на меня с такой жалостью, что если бы у меня и могло возникнуть недоверие к его словам, то это недоверие тут же бы и исчезло.

— Но, Ваше Величество!.. Как такое возможно? — с ещё большей растерянностью спросил я.

— Когда ты впервые представил в своём воображении меч, ты сделал это войдя в астрал. И там, в астрале, создав его астральную проекцию, создал абсолютно идентичным уже существовавшему в прошлом, но утратившему своё воплощение в нашей реальности, «Клинку Мироздания»! Астральная сущность «Клинка», заинтересовавшись созданной тобой проекцией, попыталась слиться с ней. И всё бы ничего! Как говорится, попыталась бы и обломалась, но... Обручальные кольца... Создавая проекцию, ты верил в силу любви родных. И эта вера, стала катализатором. Соприкоснувшись с истинной сущностью «Клинка Мироздания», кольца обрели магическую силу рода, и стали проводником. Проводником, позволившим астральной сущности, слиться с астральной проекцией твоего меча.

— Это плохо, Ваше Величество? — растерянno поинтересовался я.

— Это очень плохо, Аркаша! Очень плохо! Твой меч слишком слаб для полного слияния с истинной сутью «Клинка Мироздания»! Он просто не выдержит! И это убьёт тебя! — ответил император с таким сочувствием в голосе, что я беспрекословно ему поверил.

— Неужели ничего нельзя сделать, Ваше Величество? — вконец упав духом, спросил я, с какой-то детской, наивной надеждой на чудо.

— Можно, если везение и удача улыбнутся тебе! — ответил император, заставив моё сердце с надеждой встрепенуться: — Чуть больше двух лет назад, я взорвал в столичной системе нашего древнего врага, стокилометровый астероид. Львиная доля его осколков, упала на Мергию — тронный мир мергилов. Сейчас там... Ад! После того как враг капитулировал,

я отправил туда вместе с военным флотом, флотилию шахтёрских кораблей. Отправил для сбора осколков астероида и добычи из них рудных концентратов, с последующей переработкой их через обогащательные фабрики в кристаллы. Эти кристаллы, тебе и нужны! Используя их, можно будет укрепить твой меч настолько сильно, что он выдержит полное слияние с истинной сущностью "Клинка Мироздания! Говорю прямо, шанс, что шахтёры пропустили какой-нибудь осколок, очень мал. Да, он очень мал! И всё же, шанс этот, пусть и мизерный, но есть!

— Что мне делать, Ваше Величество? — спросил я, поднимаясь вслед за императором со ступенек.

— Возвращайся на «Вессинэр»! Профессор Линэр установит тебе бионейроком — универсальную нейросеть. Как только нейросеть развернётся, он зальёт тебе начальные пилотскую и шахтёрскую базы. Они понадобятся тебе для пилотирования шахтёрским кораблём и добычи из осколка астероида рудных концентратов. После того как освоишь базы, отправляйся на ударный крейсер прорыва «Молот Тора». Капитаном на нём — Ёрг Сомнэр. Он доставит тебя в звёздную систему Мерг. Шахтёрский корабль уже будет ждать тебя на «Молоте». Там же, на «Торе», будет и обогащательная фабрика для переработки рудных концентратов в кристаллы. Как только найдёшь и переработаете на рудные концентраты осколок астероида, тут же возвращайся на «Молот Тора». Рудные концентраты обогатишь через обогащательную фабрику в кристаллы, во время обратной дороги в столичную систему Наи. И помни! На всё про всё, у тебя четыре недели! Лишь только после того, как Трон укрепит твой меч, я смогу со спокойной совестью отправить тебя на Форпост! В ином случае, зная о том, что у тебя нет ни малейшего шанса пережить слияние, я никуда тебя не отправлю! И ещё: чем больше кристаллов тебе удастся добыть, тем лучше будет для тебя. Ты не подданный империи! И значит, все добытые тобой кристаллы, можно будет использовать не только для укрепления твоего меча, но и для лучшей подготовки тебя к мирам Хаоса. Тебе всё ясно, Аркадий?

— Всё, Ваше Величество! И... Спасибо Вам, за заботу! — ответил я, чувствуя, как вместе с надеждой, моё сердце наполняется теплом и признательностью к этому невероятно чистому и благородному душой человеку.

— Благодарить меня будешь потом, Аркаша! А сейчас... Дело за тобой и твоей Удачей! Действуй! — хмыкнул Георгий Победоносец, отпуская меня.

Глава 4

Звёздная система Наи. Медицинская секция военного транспортника «Вессинэр». Десять корабельных часов спустя.

— Вставайте, Аркадий! — услышал я, и разомкнув веки, вновь обнаружил себя лежащим в футуристического вида стеклянном саркофаге.

— М-да уж!.. — протянул я, принимая сидячее положение. — Кажется, я начинаю привыкать к такому вот экстравагантному пробуждению!

— Вставайте, молодой человек! Труба зовёт! — не унимался профессор Линэр, торопя меня выбраться из медицинской капсулы.

— Встаю, проф! Встаю! — отозвался я, на этот раз, не задавая вопроса о какой трубе идёт речь.

— Вот и ладненько! Вот и замечательно! — одобрил профессор, и спустя краткий миг, добавил: — Ваша новая одежда в шкафу! Одевайтесь!

— Спасибо! — поблагодарил я, и облачившись в тёмно-синий флотский комбинезон в комплекте с чёрными флотскими ботинками, поинтересовался: — Что мне дальше делать, проф?

— Дальше?! — переспросил Линэр: — Дальше только ждать, Аркадий! Для развёртывания вашей нейросети потребуются сутки. Завтра же, в это же самое время, жду вас для заливки обучающих баз.

— Хорошо, профессор! — ответил я, прежде чем покинуть медицинскую секцию транспортника.

— Сутки!.. Чёрт! Что я эти сутки буду здесь делать? — чертыхался я, направляясь к кубрику, в котором оставил фотографии и меч.

— А вот и Аркаша! Ты где был? — встретил меня весёлый голос Ваньки, когда я переступил порог кубрика.

— Сначала на аудиенции у Его Величества, а потом, у профессора Линэра устанавливал нейросеть! — ответил я, обрадованный возвращению обоих гвардейцев.

— Наш пострел везде поспел! — хохотнул Иван, вставая со своей койки

— Угу! — угукнул я, и признавая заслуги элисэрийки, добавил: — Всё благодаря Эллингел! Если бы не она, чёрт его знает, когда бы я попал на глаза императору!

— Это да! Она к тебе очень по доброму относится! — согласился со мной Ваня, и поинтересовался: — Ну и как Его Величество, воспринял твоё желание отправиться на Форпост?

— Нормально, воспринял! Вот только... Задачу предо мной поставил, без выполнения которой, Форпост мне не светит! — не стал скрывать я правду: — Я должен добыть какие-то кристаллы, чтобы Трон мог укрепить мой меч.

— Ох Ничего себе!.. — вырвалось от удивления у Ваньки: — Эти кристаллы, Аркаш Это... Вещь!

— Да, это так! — подтвердил Боря. — На них вся империя держится!

— Да я уже понял, что они ценная штука! — ответил я.

— Я бы сказал, бесценная! — хмыкнул Борис. — Из тех, что были добыты в системе Мерг, ни один мимо Трона не прошёл!

— Ну если на них вся империя держится, то удивляться тут нечему! — проговорил я, и полюбопытствовал: — А вы чего вернулись-то?

— Как чего?! Презент тебе обещанный принесли! — ответил Иван. — Как говорится: Мужик сказал — мужик сделал! Кстати, Боря, вон тоже подарочек тебе припас!

— Ах вы, мои дорогие!.. Морозные дедушки золотые!.. — отозвался я на услышанное: — Уж лучше бы вы, вместо всяких там презентов, сутки, помогли мне мне провести не умерев от скуки!

— Сутки? Не умереть от скуки? — озадачился Ваня. — А Понял! Пока твоя нейросеть не развернётся!

— Извини, брат! Ничего не получится! — обломал мои надежды Боря: — Мы не надолго вырвались! Служба! Сам понимаешь!

— Эх А я то, обрадовался! — горестно вздохнул я.

— Да не расстраивайся ты так, Аркаш! — попытался меня успокоить, Ванька: — Вессинэр — здоровенный! Прогуляйся по нему, так и время убьёшь. Ну или, на худой конец, в мед. капсуле храпака задай!

— Храпака?! — протянул я задумчиво: — А что, может так и сделаю!

— Сделай! А пока ты ещё не отправился это делать, прими от нас обещанные подарки. — проговорил Иван, вытаскивая из своего форменного, комбинезона гвардейского экипажа, небольшую коробочку-пенал.

— Это что? — проявил я интерес.

— Базы знаний! Как только твой бионейроком активируется, отдашь профессору Линэру, чтобы залил их тебе.

— И что это за базы? — не удержался я от любопытства, видя точно такую же коробочку в руках у Бориса.

— Внеранговые! — ответил Ваня, и начал перечисление: — Владение как двуручным, так и одноручным стрелковым и холодным оружием. Ещё, такая же внеранговая база "Мастер меча". У тебя же нет опыта боя с гуманоидными расами. Уверен, тебе она пригодится!

— Тут три кристалла с базами! — проговорил я открыв коробочку:

— Третья, это база наездник! — внёс ясность Иван.

— Ты смеёшься, Вань? — спросил я, округлив глаза от удивления: — Зачем мне верховая езда? Где я коня себе найду, чтобы скакать на нём?

— В этой базе не просто верховая езда! В ней навыки ведения верхового боя. Бери и не возмущайся, Аркаш! Ты не раз ещё мне спасибо скажешь! — заверил Иван: — Правда, ты будешь настолько далеко, что я тебя не услышу!

— Хмм Ты так уверен, что мне удастся добыть кристаллы? — хмыкнул я.

— Нисколько в этом не сомневаюсь! — без тени сомнений, отвечив Ванька.

— А это от меня, Аркаш! — настала очередь Бориса дарить подарки: — Базы навыка: "лингвистика", "следопыт" и "выживание". Выживание как в степях, так и в дремучих лесах.

— Господи!.. — вырвалось у меня в сердцах: — Вы куда меня провожаете, парни?

— Хотелось бы нам самим знать!.. — переглянувшись, ответили Боря и Ваня: — Тогда бы мы, помогли бы тебе лучше подготовиться к грядущему!

Звёздная система Мерг. Медицинская секция ударного крейсера прорыва «Молот Тора». Двое корабельных суток спустя.

— Вставайте, Аркадий! — уже привычно услышал я, и в который уже раз размыкая веки, обнаружил себя лежащим в футуристического вида стеклянном саркофаге.

— Однако!.. — пробормотал я в замешательстве, принимая сидячее положение.

— Вставайте, молодой человек! Труба зовёт! — не унимался невидимый мне профессор Линэр, торопя меня выбраться из тренажёрной мед. капсулы.

— Встаю, проф! Встаю! — отозвался я, и, не в меру озадаченный присутствием профессора на «Молоте Тора», не мог не попытаться утолить своё любопытство: — А как вы

— Вот и ладненько! Вот и замечательно! — перебил меня голос Линэра, чтобы спустя краткий миг со смехом добавить: — Хотел бы я сейчас видеть ваше лицо, Аркадий! Извините, старика! Не смог удержаться от соблазна пошутить! Можете не оглядываться, выискивая меня! Меня нет с вами на «Молоте Тора»! Просто хотел ещё раз пожелать вам удачного поиска и успехов в вашей миссии!

— Хмм — хмыкнул я, и несмотря на понимание, что Линэр меня не услышит, не мог не поблагодарить профессора за доброе напутствие: — Большое спасибо, проф!

Как я провёл минувшие двое суток? Ну, честно сказать, рассказывать особо и нечего! Ел, спал, немного позанимался в тренировочной секции абордажной команды «Вессинэра» В общем, так и провёл все эти сутки, пока развёртывалась установленная мне профессором Линэром нейросеть. Спустя двадцать пять корабельных часов, я снова лежал в медицинской

капсуле, для заливки на нейросеть обучающих баз. Правда, пролежал я в ней совершенно недолго. Осваивать залитые мне на бионейроком базы, я отправился уже на «Молот Тора».

Когда я прибыл на аэрокосмическом десантном модуле на «Молот», на лётной палубе меня встретил лично капитан первого ранга Ёрг Сомнэр. Он же, и отвёл меня после недолгого общения, в медицинскую секцию рейсера. Впрочем, в тренажёрную медицинскую капсулу, я забрался уже после того, как капитан удалился.

Усвоение залитых мне на нейросеть обучающих баз уже подходило к завершению, когда, воспользовавшись системой «Звёздных Врат», «Молот Тора» материализовался в бывшем тронном мире мергилов.

Звёздная система Мерг. Пилотская рубка малого шахтёрского корабля. Двадцать три корабельных суток спустя.

— Неужели нашёл?.. — не смея поверить и раньше времени предаться безудержной радости, протянул я, откидываясь на спинку пилотского ложемент.

Причин для промедления с проявлениями радости, у меня было вполне достаточно. За минувшие более чем три недели поисков Поисков, хотя бы одного единственного заваливавшегося осколка разрушенного Его Величеством астероида, я уже столько раз успел преждевременно обрадоваться, что начал поддаваться суеверию. Однако, в этот раз, никакой ошибки не было. Это был тот самый осколок астероида, в поисках которого я сюда и прибыл, и который, каким-то немыслимым образом, умудрился оказаться чуть ли не на самом краю звёздной системы Мерг. Да, этот трёхсотметровый, вытянутой формы, с неравными и рваными краями осколок, был именно он. Искин шахтёрского корабля, уже сделав замеры и взяв пробу для анализа структуры осколка, определил его как объект, который я так долго и мучительно искал.

Звёздная система Наи. Тронный Зал дворцового комплекса императорской резиденции Элэнсэ. Тридцать семь часов корабельного времени спустя.

— Сколько? — кивнув на доставленный погрузочным дроидом небольшой полуметровый контейнер, спросил Георгий Победоносец.

— Сто двадцать семь килограммов, Ваше Величество! — ответил я, стоя у подножия Трона.

— Умничка! Нисколько в тебе не сомневался! — улыбнувшись, кивнул мне одобрительно, император.

— И что теперь, Ваше Величество? — полюбопытствовал я, раздираемый как волнением, так и невероятным любопытством.

— И что теперь?! — переспросил монарх, и усмехнувшись, продолжил: — А теперь, положи свой меч на первую из ступеней, ведущих на тронное возвышение. И сам тоже стань на неё же. Только, сначала разденься!

— Что, Ваше Величество?! Раздеться? — переспросил я растерянно.

— Раздеться! — подтвердил Георгий Победоносец и успокаивающе, добавил: — Не смущайся, Аркаша! Так нужно для дела! Будем облачать твоё тело в достойные доспехи!

Интерлюдия.

— Ну что, Трон! Кристаллы парень для трансформации меча добыл. И добыл в количестве, достаточном не только для укрепления меча, но и ещё для кое-чего! — обращаясь к искину стационарного Трона, проговорил Георгий.

— Мы не только меч будем укреплять, Ваше Величество? — переспросил Трон.

— Не только! — подтвердил император. — Сделай-ка ты ему, в довесок к мечу, ещё и броню наподобие моего тронного бронескафа. Меч мечом, но в мирах Хаоса, парню придётся хлебнуть лиха.

— Будет сделано, Ваше Величество! — с этими словами, над блистающим цветной иллюминацией Троном, с сидящим на нём императором и стоящей у тронного подножия обнажённой человеческой фигурой, повисли сотни тысяч маленьких, играющих всевозможными цветами радуги, драгоценных камней.

— И про искина бронескафа не забудь! — дополнил ещё одним требованием своё волеизъявление император.

— Принято, Ваше Величество! — на этих словах искина стационарного Трона, зависшие над тронным возвышением сотни тысяч драгоценных камней, словно пчелиный рой, набросились на лежащий на ступени меч и на стоявшую рядом обнажённую фигуру его владельца.

— Что это? Как такое возможно?! — вырвалось у меня растерянное, когда я осознал себя облачённым в футуристического вида броню цвета тёмно-синего перламутра.

— Есть многое на свете, друг Горацио, что не известно даже мудрецам! — услышал я, наполненный весельем голос Его Величества.

— На меч свой, обрати внимание! — позабавившись моим обалдевшим видом от навороченной чудо-брони, вернул меня на землю, Его Величество.

— Ох, ты ж!.. — выдохнул я, когда увидел, во что превратился выкованный для меня дедом меч.

Сталь клинка, имевшая прежде множество изъянов и ничем особо не выделявшаяся, стала гладкой как ледяная гладь замёрзшего озера. Матовый цвет клинка, сменился синевой ясного летнего неба. Простая стальная крестовина, разделявшая клинок меча от его рукояти, превратилась в нечто уму непостижимое своей сказочной и величественной витиеватой красотой. Рукоять меча, ранее привлекавшая взор лишь четырьмя золотыми кольцами, покрылась переплетениями причудливых узоров из белого и жёлтого золота. А в самом навершии рукояти, взгляд притягивал чистейшей огранки, лазурный кристалл величиной с голубиное яйцо.

— Ну как тебе твой меч в таком виде? — вырвал меня из созерцания всей этой сказочной красоты, голос спустившегося с тронного возвышения, императора.

— Это правда мой меч, Ваше Величество? — с усилием переводя взор с Клинки Мироздания, на монарха, спросил я, не смея поверить в увиденное.

— Что, думаешь подменили? — рассмеялся Георгий Победоносец: — Можешь не сомневаться! Это он!

— А кристалл на рукояти? — поинтересовался я, возвращая взор к своему сокровищу: — Зачем он?

— Ну уж точно, не только для красоты! — хмыкнул император: — Кристалл — это самозаполняющееся вместилище магической энергии.

— Вы слишком много делаете и уже сделали для меня, Ваше Величество! Чем я могу быть полезен Вам? — глядя в глаза императору, спросил я.

— Просто, не стань за Изнанкой, добычей СКВЕРНЫ, Аркаша! И наведи там — в мирах Хаоса, Шороха! Думаю, этого будет вполне достаточно! — становясь серьёзным, ответил Георгий Победоносец.

— Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы оправдать ваши ожидания, Ваше Величество! — заверил я с не меньшей серьёзностью.

— Вот и ладушки! — ответил, улыбнувшись, монарх, и после мгновенной паузы, закончил: — Вот теперь, Аркадий, ты готов для отправки на Форпост!

— Благодарю, Ваше Величество! — с этими словами, я отвесил Георгию Победоносцу, самый что ни на есть, глубокий поклон до земли. Вернее, до самого пола Тронного Зала!

— Вижу, спину гнуть ты не приучен! — хохотнул император. — Выпрямись, Аркаша! Коль сызмальства ни перед кем не начинал гнуться, то и дальше этому не учишься!

— Спасибо, Георгий Левонович! — выпрямляясь, вновь поблагодарил я, решившись обратиться к Его Величеству по имени отчеству.

— Ну наконец-то!.. — расхохотался император, и, поймав в моих глазах промелькнувшую тень недоумения, с улыбкой пояснил: — Я всё гадал, осмелишься ли ты обратиться ко мне по имени отчеству или нет! Молодец! Осмелился!

— Простите, Ваше Величество! — на всякий случай, извинился я: — Значит всё решено? Вы отправите меня на Форпост?

— Отправлю, Аркаша! — подтвердил Его Величество: — Через трое суток, ты будешь на Форпосте!

— Спасибо, Ваше Величество! — вновь поблагодарил я, и вздохнув с облегчением, спросил смущаясь: — А что мне делать эти трое суток, Георгий Левонович?

— Как что, Аркаша?! — округлил глаза, Георгий Победоносец: — Иди, и насладись за эти трое оставшихся суток, всеми возможными благами высокоразвитой космической цивилизации.

— Спасибо, Ваше Величество! Я так и сделаю! — одновременно поблагодарил и заверил я императора.

— Вот и молодец! — одобрил Георгий Победоносец, и спустя недолгую паузу, продолжил: — По поводу твоей брони, Аркаша! Она у тебя не простая! Она немногим менее уникальная, чем моя, созданная из таких же кристаллов. Единственное отличие в том, что моя броня, это одновременно, и мой походный трон.

— И в чём же её уникальность, Георгий Левонович? — тут-же наострил я уши, заинтригованный.

— В том, что броня не просто защитник тела носителя, твоя броня ещё и искин. Очень мощный саморазвивающийся искин! Правда, в отличии от моего, он у тебя ещё, скажем так, новорождённый, не знающий жизни малыш. Придумай ему имя! И воспринимай его как полноценную личность, и он тебя никогда не подведёт: — оговорил меня и информацией, и советом, монарх.

— Искин? Придумать имя? — переспросил я, и спустя краткий миг раздумья, поинтересовался: — А как вы назвали искина своей брони, Ваше Величество?

— Трон, Аркаша! Я назвал его тем, кем он и является! — не стал скрывать имя искина своего походного трона, император.

— Ваше Величество!.. А можно, я своего назову Норт? — спросил я, и почувствовал, как в моей голове появилось какое-то чувство радостного предвкушения. И чувство это, было отнюдь не моим.

— Норт?! — округлил глаза император, и, не выдержав, с такой заразительностью расхохотался на весь Тронный Зал, что я, со смущённой улыбкой, приник глазами к полу. — Можешь, Аркаша! Можешь! Позабавил ты меня своей сообразительностью!

— Спасибо, Ваше Величество! — поблагодарил я, обрадованный вместе с только что получившим достойное имя, искином моего бронескафа: — Я могу идти?

— Иди, Аркаша! Иди! — отпустил меня монарх, и, не сдерживаясь, снова рассмеялся: — Это ж надо сообразить!.. Норт! Трон наоборот!

Звёздная система Во`йнастра. Планета Во`йна. Где то у чёрта на куличках. Четырнадцать часов спустя.

Как я здесь оказался? Лучше не спрашивайте! Слышали русскую народную мудрость про дурную голову, не дающую покоя ногам? Хмм Слышали, значит!.. Я тоже слышал! И тем не менее, это не стало для меня препятствием для того, чтобы оказаться непонятно где, непонятно в какой дыре, к слову, дыра — это в прямом смысле, и главное, непонятно на какой глубине. Но да, начну-ка я всё же по порядку!

После завершения данной мне императором аудиенции, я покинул Тронный Зал и вернулся на Вессинэр. Вернулся, чтобы поговорить с моей благодетельницей Эллингель. Не знаю, какого чёрта, вместо того, чтобы последовать мудрому совету Его Величества, и не медля, отправиться наслаждаться благами высокоразвитой космической цивилизации, меня понесло искать встречи с Элли, но На транспортнике, элисэрийки не оказалось. Она находилась на своей родной планете Во`йна. Я не долго думая, тут-же вернулся на Молот Тора. Правда, на Молоте, я пробыл ровно столько времени, сколько мне потребовалось, чтобы заручившись согласием капитана Сомнэра, вновь вывести шахтёрский кораблик в открытый космос.

Когда я вышел из марева «звёздных врат» в звёздной системе Во`йнастра, то в первое мгновение, даже поддался некоторой растерянности.

Бывшая столичная система элисэри, была отнюдь не безжизненна и пустынна. Жизнь в ней кипела во всю! Кроме огромного, двенадцатикилометрового Андарха — супердредноута ПРЕДТЕЧ, в системе Во`йнастра, находились десятки тысяч военных кораблей. Кораблей, обеспечивавших защиту и безопасность возвращённых в репликационном медцентре к жизни, более двух сотен тысяч элисэри.

Да, растеряться было отчего. Впрочем, в растерянности, я пребывал совершенно недолго. Избавиться от неё, мне помог входящий вызов головизионного соединения от диспетчерской службы Во`йнастры. Проинформировав диспетчера о цели своего посещения системы и загрузив на искин-навигатор карту движения, я направил свой корабль к Во`йне.

Спустя два часа, я уже был на орбите планеты. Спустя ещё четверть часа, мой небольшой шахтёрский кораблик пронзив стратосферу Во`йны, вонзился в её атмосферу.

Восхищённый открывшимся предо мной видом планеты, я, вместе того, чтобы сразу же направить корабль к космопорту Герандаля, решил облететь вокруг Во`йны. И сделать это, я вознамерился на более низкой высоте, чтобы видеть всё, с более близкого расстояния.

Когда я спустился на высоту семи тысяч метров, у меня от восхищения захватило дух.

Во`йна была прекрасна. Прекрасна своей, ещё не изуродованной деятельностью разумных, первозданной красотой. Именно испытанное мной очарование этой самой первозданностью и подбило меня на довольно авантюрный, и в высшей степени, легкомысленный поступок. Я решил снизиться до тысячи метров. Возможно, лети я на более большей высоте, я бы ничего и не заметил, но я летел настолько низко, что у меня не было абсолютно никаких шансов пролететь мимо, так ничего и не заметив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.